

Только что проснувшийся Сюэ И ещё не до конца понимал, в какой он ситуации.

Но малыш не растерялся: посмотрел на Юнь Фэйжо, потом на Лудэ — память вернулась, и он всё вспомнил!

Сюэ И толкнул Юнь Цяньли, пытаясь разбудить спящего кроху.

Вообще-то задача была не из лёгких: Юнь Цяньли любил поспать, и даже Юнь Фэйжо порой с трудом удавалось его разбудить.

Маленькое тельце Сюэ И заворочалось, он забрался на Юнь Цяньли, надул пухлые алые губки и нежным голоском произнёс:

— Ой, Цяньцянь, если ты сейчас же не встанешь, принц поцелует спящую принцессу!

Юнь Фэйжо и Лудэ одновременно посмотрели на обеих малышей.

Ресницы Юнь Цяньли едва заметно дрогнули.

В тот самый момент, когда Сюэ И действительно собрался поцеловать Юнь Цяньли, тот с трудом приоткрыл глаза и закрыл рот маленькой ладошкой.

Сюэ И слегка расстроился, фыркнул и, смирившись с неизбежным, с громким чмоканьем оставил лёгкий поцелуй лишь на щеке Юнь Цяньли.

Глядя на сердитую мордашку Сюэ И, Юнь Цяньли приподнялся, помедлил секунду и прижался губами к щеке Сюэ И.

Сюэ И был ребёнком, которого легко удовлетворить: стоило лишь чмокнуть его в щёку, как он тут же снова счастливо превратился в лучшего брата-империалиста для Юнь Цяньли.

Затем взгляды обеих малышей дружно устремились на Юнь Фэйжо, а в конце концов зафиксировались на двух металлических шариках размером с куриное яйцо, которые тот держал в руках.

С виду металлические шарики казались не больше куриного яйца, но вот их вес...

Впрочем, не такой уж большой, всего-то пятьсот граммов — как раз по силам обычному трёхлетнему малышу.

Сюэ И потащил за собой Юнь Цяньли и, топая ножками, подбежал к Юнь Фэйжо, явно

загоревшись огромным интересом к шарикам в его руках.

Заметив, что Сюэ И очень хочет взять шарики, но не смеет, Юнь Фэйжо предельно осторожно вложил их в руки мальчика и предупредил:

— Маленький господин Сюэ И, они очень тяжёлые.

Он сильно переживал, что малыши не смогут их удержать.

Лудэ: «.....» Вообще-то они весят всего полкило.

Лудэ так и не смог понять: Сюэ И был способен таскать на себе Юнь Фэйжо и носиться напролом, но Юнь Фэйжо почему-то всё равно дрожал над ним со своими вечными опасениями.

Услышав слова Юнь Фэйжо, маленький Сюэ И напряг пухлые щеки, изобразил предельную сосредоточенность и, подражая движениям Юнь Фэйжо, обеими руками осторожно обхватил металлический шар.

Сюэ И зажал шарик в обеих ручонках.

Юнь Фэйжо полностью ослабил хватку. Сюэ И захлопал своими чёрными круглыми глазками, уставившись на шар в руках и погрузившись в глубокие раздумья.

С виду металлический шар выглядел цельным куском металла размером с яйцо, но на самом деле это было не так: его собрали из пластин чрезвычайно плотного металла, и при беглом взгляде следы стыков заметить было почти невозможно.

Юнь Фэйжо изо всех сил старался уменьшить габариты этого устройства, но пока добиться меньшего размера не удавалось.

Стоило активировать прибор, как ему предстояло разделять огромные массы воды; при слишком маленьком объёме и нехватке мощности справиться с водой было бы невозможно.

Ради стабильности работы приходилось идти на компромисс с размерами, и габариты с куриное яйцо уже являлись пределом.

Сюэ И поморгал, переводя взгляд с Юнь Фэйжо на шарик в руках.

Подумав, он выдал:

— Какие лёгкие.

В то же самое время Юнь Фэйжо произнёс:

— Маленькому господину Сюэ И придётся носить их постоянно, а если не снимать целый год, то наверняка покажется тяжело...

Не успел Юнь Фэйжо договорить, как Сюэ И посмотрел на него исполненным глубочайшего беспокойства взглядом:

— Дядя Фэйжо, неужели такой лёгкий шарик кажется вам тяжёлым?

Юнь Фэйжо: «.....» Нет, погодите, совсем нет.

Лудэ заметил, что не только Сюэ И, но и Юнь Цяньли смотрит на Юнь Фэйжо с точно таким же тревожным участием.

Лудэ почему-то почувствовал, что, пожалуй, теперь-то он понимает, почему эти двое малышей вечно заблуждаются на счёт хрупкости Юнь Фэйжо.

Всё сводилось к тому, что Юнь Фэйжо считал малышей хрупкими, а те, отталкиваясь от его собственного мнения, искренне верили, что истинная хрупкость — это как раз про Юнь Фэйжо.

Сюэ И с абсолютно серьёзным видом заявил:

— Эй, дядя Фэйжо, не переживай, я тебя защищу!

Юнь Цяньли чуть заметно кивнул маленькой головкой, словно подтверждая слова Сюэ И.

На мгновение лишившись дар речи, Юнь Фэйжо выдавил:

— Давайте сначала посмотрим само устройство.

Юнь Цяньли передвинул ножки и прижался маленьким тельцем к боку Юнь Фэйжо, уткнувшись щекой в его колено.

Юнь Фэйжо на секунду засомневался, а затем сказал Юнь Цяньли:

— Оно тяжёлое, Цяньцянь, будь аккуратен, хорошо?

Юнь Цяньли запрокинул голову и посмотрел на Юнь Фэйжо. На его лице не отражалось никаких эмоций, совершенно невозможно было понять, что чувствует ребёнок.

Юнь Фэйжо с предельной осторожностью передал металлический шар Юнь Цяньли.

К великому облегчению Юнь Фэйжо, судя по всему, Юнь Цяньли вовсе не показался шар тяжёлым.

Малыши уставились на шарики, зажатые в руках.

В них не было ни малейшего намёка на сходство с мехой, но это ничуть не мешало детям безумно радоваться странным металлическим штукам.

Лудэ объяснил обоим малышам назначение приборов.

Было очевидно, что Сюэ И всё отлично понял. А вот если взглянуть на Юнь Цяньли...

На лице этого ребёнка чаще всего не было вообще никаких эмоций, а из нового недавно открылось выражение глубочайшей скорби и переживаний за судьбу Юнь Фэйжо.

Лудэ посмотрел на Юнь Цяньли и переспросил:

— Цяньцянь, ты всё понял?

Юнь Цяньли спрятал металлический шар в маленький кармашек и ничего не ответил.

Сюэ И помахал обоим взрослым ручкой и, ухватив Юнь Цяньли за руку, с нетерпением рванул к выходу из мастерской — ему не терпелось испытать в деле устройство для разделения потока воды.

Попрощавшись со взрослыми, они вихрем выбежали на улицу.

Стоило им оказаться за дверью, как впереди показались слуги, отправленные на их поиски и возвращение к занятиям.

Юнь Цяньли на мгновение замер и всем своим крошечным тельцем привычно прижался к Сюэ И. Это был его условный рефлекс, вызванный не страхом, а годами выработанной привычкой находиться рядом с Сюэ И.

Как ребёнок, наотрез отказывавшийся учиться, Сюэ И постоянно таскал Юнь Цяньли за собой, устраивая самые изощрённые прогулы.

Сюэ И вечно ворчал, что Юнь Цяньли слишком медленно бежит, и в таких случаях просто взваливал малыша на плечо и нёсся сломя голову.

Этот раз не стал исключением: Юнь Цяньли прижался к нему, а Сюэ И подхватил его на руки и дал драпу.

Из-за своего маленького роста дети могли проскользнуть куда угодно и перепрыгнуть любую преграду, а маршруты для побега они выбирали донельзя изощрённые.

Оторвшись от преследователей на небольшое расстояние, Сюэ И опустил Юнь Цяньли на землю, взял за руку, и они продолжили бежать вместе. На ходу подумав о чём-то, Сюэ И обернулся и показал преследовавшим их слугам страшную рожицу.

Однако отвлекаясь на манёвры, он налетел на кого-то.

Юнь Цяньли, которого Сюэ И тянул за собой, ловко удержал равновесие и задрал голову, разглядывая того, с кем столкнулся Сюэ И.

Это оказался старший молодой господин семьи Сирис — Бодэвэнь.

Увидев Бодэвэня, Сюэ И качнулся назад, и весь его вид выражал полнейшее крушение надежд.

Из двух старших братьев и одного дяди самым вредным и невыносимым Сюэ И считал именно Бодэвэня.

Обычно, если Юлисис заставал его за прогулами, то мог даже присоединиться и поиграть вместе, Лудэ вообще делал вид, что ничего не замечает, но...

С Бодэвэнем никаких компромиссов не существовало: он молча подхватывал его на руки и лично волок на уроки.

Бодэвэнь опустил взгляд на Юнь Цяньли.

На лице Юнь Цяньли не дрогнул ни один мускул.

Взрослый и ребёнок смерили друг друга взглядами, не имея ни малейшего понятия о том, что творится в чужих головах.

Бодэвэнь слегка присел на корточки, подхватил обоих малышей на руки и, не произнеся ни единого слова, отнёс обратно в виллу, где лично проследил, чтобы они отсидели все положенные занятия.

Лишь когда дети закончили дневную норму уроков, Бодэвэнь наконец даровал им свободу.

Сюэ И, ухватившись за руку Юнь Фэйжо, выбежал из виллы, и они вдвоём направились к озеру.

Сюэ И посмотрел на Юнь Цяньли и спросил:

— Цяньцянь, тебе страшно?

Юнь Цяньли молчал и даже не смотрел на Сюэ И, напоминая бездумную куклу.

Сюэ И тяжело вздохнул и трагическим голосом известил напарника:

— Ну всё, Цяньцянь, тогда этот маленький сокровищ идет туда в одиночку!

На лице Юнь Цяньли по-прежнему не отражалось никаких эмоций, но его крошечная ручка крепко вцепилась в полу одежды Сюэ И.

Двое слуг, приставленных ухаживать за Сюэ И, молча наблюдали за этим представлением, испытывая глубочайший ступор.

Они совершенно не понимали, какую очередную сцену разыгрывают эти двое.

Вообще-то малыши и раньше без всяких проблем залезали в воду, чтобы половить рыбу, а теперь вдруг устроили драму на грани жизни и смерти.

Да и этот вечно блаженный, отстающий в развитии Юнь Цяньли: несмотря на свою привычную невозмутимость, он с поистине железной серьёзностью всегда поддерживал любые безумства Сюэ И!

Как и сейчас.

В былые времена, если Сюэ И лез в воду, Юнь Цяньли неизменно составлял ему компанию — оба ребёнка воды не боялись и плавали отлично.

Но стоило Сюэ И скорчить физиономию героя, идущего на штурм заоблачных круч и огненных морей, как Юнь Цяньли вдруг вцепился в его рукав.

Хотя по бесстрастной физиономии Юнь Цяньли слуги не могли прочесть ни единой мысли, по его действиям стало кристально ясно: этот ребёнок просто подыгрывает показушному спектаклю Сюэ И.

Сюэ И с трогательным выражением лица уставился на Юнь Цяньли и произнёс:

— Цяньцянь, отпусти меня! Кому-то из нас двоих суждено проявить доблесть и рискнуть, так пусть это буду я!

Юнь Цяньли захлопал своими ледяно-серыми глазками и молча разжал пальцы, отпуская рукав Сюэ И.

— Ну всё, я пошёл! — объявил Сюэ И.

Юнь Цяньли кивнул.

Сюэ И повернулся к озеру с помрачневшей пухлой мордашкой.

Двое слуг: «.....»

Во-первых, если рассуждать здраво, опустим даже вопрос того, как они умеют плавать — само озеро было мелким.

Во-вторых, Сюэ И заперебирал ножками и пулей ломанулся прямо в озерную гладь.

Едва Сюэ И сорвался с места, как Юнь Цяньли, движимый, по мнению слуг, девизом «раз уж нам суждено героически погибнуть обоим, то идём ко дну вместе», тоже бросился в воду следом.

«Отлично, — подумали слуги, — сегодня N+1-й раз придётся отмывать этих грязных свинюшек от ила».

Но...

Всё пошло совсем не так, как в прошлые разы.

В тот самый миг, когда малыши коснулись воды, от них в обе стороны стремительно разошлись волны, и невидимый пласт давления подхватил детей, заставив их парить примерно в пяти сантиметрах над водной гладью.

Сюэ И потрясённо уставился на Юнь Цяньли.

Юнь Цяньли перевёл взгляд с воды на собственные ноги и изо всех сил попытался удержать равновесие на воздушной подушке.

Потеряв опору, малыш Цяньцянь шмякнулся прямо на неё пятой точкой.

Сюз И, кое-как совладав со своим телом, подскочил к Юнь Цяньли.

Судя по всему, Юнь Цяньли решил, что Сюз И спешит его поддержать, и автоматически протянул ему ручонку.

Однако...

Сюз И даже не заметил протянутой руки и плюхнулся рядом прямо на подушку давления.

Юнь Цяньли: «.....»

Двое слуг: «.....»

Они отчётливо видели, как малыш Юнь Цяньли молча втянул руку обратно.

А Сюз И тем временем выпалил:

— Цяньцянь, мы такие крутые! Мы умеем летать над водой!

Слуги тоже считали, что оба ребёнка невероятно круты.

Если выражаться точнее, невероятно крута была семья Сирис, раз уж они смогли раздобыть для детей столь навороченные устройства.

Семья Сирис в очередной раз подтвердила свою баснословную сказочную роскошь.

Над гладью озера.

Сюз И и Юнь Цяньли сидели рядышком, прижавшись друг к другу самым что ни на есть тесным образом.

Вдруг Сюз И чмокнул Юнь Цяньли в щёку.

Юнь Цяньли поморгал и чмокнул Сюз И в ответ.

Поцеловавшись раз десять туда-сюда, Сюз И восторженно заявил:

— Дядя Фэйжо просто невероятный!

Юнь Цяньли согласно кивнул маленькой головкой.

Стоявшие на берегу слуги подумали, что понятия не имеют, почему Сюэ И вдруг назвал Юнь Фэйжо невероятным, но они и сами были склонны с этим согласиться.

В конце концов, он был взрослым настолько хрупким, что трёхлетний ребёнок сходил по нему с ума от постоянной тревоги — они-то сами точно не смогли бы добиться того, чтобы такие крохи переживали за них с такой силой.

Так что крут, ничего не скажешь!

— Цяньцянь, завтра мы идём в детский сад! — объявил Сюэ И.

На этот раз Юнь Цяньли никак на слова друга не отреагировал.

Обычно хоть какую-то эмоциональную реакцию от Юнь Цяньли можно было дожидаться только тогда, когда заходил разговор о Юнь Фэйжо.

Сюэ И посмотрел на него сияющими глазками и предложил:

— Цяньцянь, давай завтра покажем этим ничего не видевшим малышам наши крутые штуки, а?

Юнь Цяньли легонько кивнул.

То ли им мерещилось, то ли слугам и впрямь казалось, будто вокруг этих двух маленьких чертенят роятся бесчисленные счастливые цветочки.

В этот момент оба ребёнка выглядели донельзя умирительно.

-

Тем временем в мастерской Юнь Фэйжо вместе с Лудэ продолжали работу над созданием второго устройства.

— Поэтапное одноразовое атакующее устройство с максимальной силой удара до уровня мехи четвёртого класса.

Ему не требовалось ручное управление со стороны владельца: прибор работал в автоматическом режиме, оценивая уровень угрозы с помощью искусственного интеллекта в случае опасности для детей, после чего наносил удар по источнику угрозы.

Стоило признать, что у каждого свои сильные стороны.

Теоретически поэтапное атакующее устройство было гораздо сложнее в производстве, чем разделитель воды, но...

Лудэ ещё давно заметил кое-что.

За все три года совместной работы над мехами лучше всего Юнь Фэйжо удавалось создавать именно оружие.

Этот раз не стал исключением: стоило делу коснуться «атаки», как у Юнь Фэйжо практически не случалось ошибок.

Вторую разработку они решили оформить в виде пары наручей.

Левый наруч нёс в себе два типа атак, а правый — один атакующий навык четвёртого класса.

Внутри находился источник питания; это был одноразовый расходник баснословной стоимости.

На изготовление второго прибора у двоих мастеров ушло меньше сорока минут.

В конце концов, под многозначительным взглядом Лудэ, Юнь Фэйжо за две минуты придал внешнему виду наручей форму в стиле западных драконов.

Лудэ: «.....» Было нечего сказать.

Но он всё же помог Юнь Фэйжо заняться дизайном второй пары.

Наручи выглядели абсолютно одинаково, отличаясь лишь цветом: один был чёрным, другой — белым.

Чёрный предназначался для черноволосого и черномазого Сюэ И, а белый — для беловолосого и сероглазого Юнь Цяньли.

К тому моменту стрелки часов приближались к четырём — настало время Юнь Фэйжо отправляться в Академию Фаньсэ за Юлисисом.

Юнь Фэйжо слегка нахмурился: ехать туда ему не хотелось совершенно, но делать было нечего.

И ровно в этот момент на коммуникатор поступил вызов от Юлисиса.

Оставив Лудэ, Юнь Фэйжо отошёл в сторону и принял вызов.

На другом конце связи Юлисис сообщил, что сегодня проведёт вечер со своей девушкой, поэтому Юнь Фэйжо может за ним не приезжать.

Услышав это, Юнь Фэйжо так обрадовался, что вокруг него буквально распустились радостные цветочки. Сбросив вызов, он лёгкой, пружинистой походкой вернулся в мастерскую.

Заметив явное воодушевление на лице напарника, Лудэ поинтересовался:

— Что случилось?

Уголки губ Юнь Фэйжо изогнулись:

— Молодой господин Юлисис сказал, что у него свидание с девушкой, сегодня мне не нужно его забирать.

Лудэ кивнул.

Не тратя времени на отдых, они быстро собрались с мыслями и приступили к созданию третьего прибора — ускорителя «Мягкий ветер».

Это устройство фактически представляло собой пару обуви для малышей.

Детям подходила исключительно мягкая подошва.

Конструкция Юнь Фэйжо была продумана до мелочей: учитывались и внешний вид, и максимальный комфорт. Дизайн снова был идентичным, а вот цвета — разными.

В отличие от предыдущих двух приборов, активировавшихся пассивно, эта обувь имела двойную систему запуска.

Первая — ручное ускорение.

Вторая — автоматическое включение при обнаружении опасности.

Функции обуви тоже были довольно просты: функция ускорения и защитный экран-ширма.

Изначально Лудэ предполагал, что ускорение будет роликовым — самым простым и очевидным путём, однако, к его полнейшему ошеломлению, Юнь Фэйжо применил технологию

пространственного прыжка на короткие дистанции.

Это было скорее не ускорение, а прыжок сквозь пространство.

С момента нанесения гравировок Лудэ уже не мог сделать в этой паре обуви абсолютно ничего: работа оказалась настолько тонкой и сложной, что он чётко осознавал — нынешний он с таким не справится.

Пространственная гравировка считалась самой сложной и непокорной из всех, её обычно наносили на мехи высшего класса, а применять её на детской обуви...

Лудэ видел такое впервые.

Была и еще одна деталь: раз уж обувь предназначалась для пространственных прыжков, в теории Юнь Фэйжо мог бы вовсе не добавлять функцию защитной ширмы, но он всё равно её встроил.

Глядя на сосредоточенное лицо Юнь Фэйжо, Лудэ подумал, что...

Пожалуй, он начинает догадываться, о чём тот думал.

Сюэ И был баловником, обожал бегать, прыгать и передвигался с огромной скоростью, так что Юнь Фэйжо, скорее всего, просто боялся, что резкий ветер травмирует нежную кожу малышей.

Пара обуви, выполненная в едином дизайне, различалась лишь по цветам: чёрная и белая.

Наступило время ужина.

Слуги, обслуживавшие Лудэ, пригласили его к столу.

Лудэ посмотрел на Юнь Фэйжо.

Тот покачал головой.

Он тревожился: завтра малыши шли в школу, и это гнало его вперёд с такой спешкой, что ему хотелось как можно быстрее доделать четвёртый прибор... тот самый, который Лудэ про себя назвал запрещённым предметом.

Про себя Лудэ дал ему простое и грубое название, отлично отражавшее суть замысла Юнь Фэйжо — бомба.

— Фэйжо, ты должен вовремя поесть, иначе у тебя не останется сил на дальнейшую работу.

Не меняя локации, они быстренько перекусили прямо в мастерской, после чего приступили к сборке последнего устройства — взрывного устройства.

Теоретически, из-за ограничения по габаритам и требований к мощности взрывное устройство должно было стать самым сложным в производстве, но стоило отдать должное абсолютной гениальности Юнь Фэйжо во всём, что касалось оружия — дело шло с бешеной скоростью.

На этот раз Лудэ практически не пришлось ему помогать, шкала прогресса Юнь Фэйжо стремительно неслась вперёд.

Чтобы дети случайно не перепутали последнее устройство с водяным щитом, Юнь Фэйжо придал ему форму кубика.

Оба прибора выглядели абсолютно одинаково и были выкрашены в глухой чёрный цвет.

Учитывая крайне юный возраст владельцев, внутрь был встроен интеллектуальный чип, а алгоритм запуска делился на два типа.

Первый — автоматический запуск по решению ИИ.

Второй — ручной запуск самим владельцем.

Способ активации был предельно прост: швырнуть со всей силы.

Лудэ заметил:

— Сюэ И и Цяньцяннь вполне могут случайно выкинуть эту штуку куда не надо.

Вероятность подобного исхода была высока.

— Ничего страшного, — отозвался Юнь Фэйжо.

Лудэ: «.....» Он лично так совсем не считал — в случае ошибочной активации разрушительная мощь окажется колоссальной.

Завершив последние настройки, Юнь Фэйжо положил перед ними два квадратных чёрных бруска размером с куриное яйцо.

Глядя на них, Юнь Фэйжо пояснил:

— Я добавил двойную защиту: чтобы запустить взрывной механизм, нужно произнести пароль.

Лудэ удивился:

— И какой же?

Юнь Фэйжо: «.....»

Лудэ: — Что ты там запрограммировал?

Юнь Фэйжо: «.....» Ему почему-то стало неловко это произносить.

Лудэ: — М?

Помедлив, Юнь Фэйжо выдавил:

— Если сделать слишком сложно — малыши не запомнят, а если слишком просто — они активируют его случайно.

У Лудэ появилось смутное подозрение, что Юнь Фэйжо пытается спасти собственную репутацию.

А ещё он заметил, что у Юнь Фэйжо всё сильнее краснеют щёки и пылают уши.

— Это любимая фраза маленького господина Сюэ И, — пояснил Юнь Фэйжо.

Лудэ: «.....» Ему показалось, что Юнь Фэйжо просто пытается перевести стрелки на Сюэ И.

Пылая ушами, Юнь Фэйжо постарался сделать максимально серьёзное лицо и произнёс:

— Явление героя-супермена, трепещите, ничтожества.

Лудэ: «.....»

Юнь Фэйжо: «.....»

Отведя глаза от напарника из-за затаившегося в душе чувства вины, Юнь Фэйжо про себя

подумал, что это вовсе не его личные предпочтения — он просто руководствовался здравым смыслом: слишком лёгкий пароль приведёт к случайным сбоям, а слишком сложный дети не смогут удержать в памяти.

Лудэ помолчал пару секунд и изрек:

— ...Сюз И будет в восторге.

Юнь Фэйжо с самым серьёзным видом кивнул.

<http://bllate.org/book/22527/2379417>